

Живет в Риге (Латвия). О себе: "Нечего сказать, тем более коротко."

РАЗВАЛИНЫ

Ни хрена себе получается.
Научились все жить по-новому.
Ну а жизнь колесом всё катится,
То к прекрасному, то к дерьмовому.

Поливая заборы семенем,
превращу себя в смерч бушующий
не согласен я с этим временем,
впрочем также как с прошлым-будущим

А вокруг пустота да развалины,
А вокруг тишина глумливая,
Я не знаю какими стали мы,
Я не помню какими были мы

Отучился пить с горя горькую,
Пью теперь её лишь по праздникам,
Только праздник мой длиться целый век,
От того слыву безобразником

Победив в себе чувство голода,
Не могу убить боль от холода.
Только бьёт судьба хлеще молота,
Убивая всю мою молодость

А вокруг пустота да развалины,
А вокруг тишина глумливая.
Я не знаю какими стали мы.
Сомневаюсь я что счастливыми

А вокруг пустота да развалины,
А вокруг тишина глумливая.
Я не знаю какими стали мы,
Но надеюсь что всё ж счастливыми!

Дальше Тупика!

Нам не пробраться дальше тупика.
Сидим по норам, загнанные звери.
Не представлял, что всё же я поверю,
В достоинство звенящего клинка.

Срыгнув в пакет всю правду, боль, и совесть,
Смешав, с протухшим мясом и яйцом,
Сцедив немного пота, слёз, и крови,
Развею над парламентским крыльцом.

С трибун сливая национализм,
Они во мне убили пацифиста,
Для них я – оккупант, по мне они - фашисты,
Будь проклят этот лжепатриотизм!

Пусть нас они увидят, голых, босых,
Но как не странно честных и святых,
Пускай они, под градом из отбросов,
Мечтают, что бы мы простили их!

Запуганный, уставший от всего,
Боится люд формировать колонны,
И в винный магазин искать патроны,
Но это не изменит ничего.

Один за всех, но рядом никого,
Вот образ вселатвийского единства-
-зелёный свет парламентскому свинству,
У них как раз там все за одного.

А кто же я, не русский, не латыш,
Точить ножи я вас не призываю,
И Латвию, я, родиной считаю,
А Латвия в ответ мне жирный шиш.

Нам не пробраться дальше тупика,
Лжеметеоры не разрушат стены,
И правда добротой режет вены,
А правду сеет острей клинка.

Зима

Снег - порошком, чёрно-белым унынием,
Камни стихов из-за пазухи выну я.
Сдаться? Нет, нет, не про то вы умыслили,
Где-то вдали слышны гулкие выстрелы.

Звук каблуками, копытами – гривами,
Ветра порывами, рвоты позывами,
Детскими криками вольно игривыми,
Радует то, что пока ещё живы мы.

Лампа луны, щёлкнув, тихо потухшая,
Под чью дуду плясать телу тщедушному?
Под чью дуду волку выть одинокому?
Под чью дуду волком быть, мне, жестокому?

Пой же со мной, пой со мной в отупении,
Скоро, глядишь, испарятся сомнения,
Каплей мочи на асфальте запёкшейся,
Взглядом бродяг на асфальте улёгшихся.

Спляшем же вальс, по-людски, по-звериному
Им наступать, да по флангу заспинному
Спляшем же вальс, среди деревьев, так надобно,
Городу, лесу, волчата мы, стадо – мы!

В лесах – городах, всё пером одним писано
Слились одеждami хитрые лисы - мы
Слились одеждami с хитрыми лисами.
Леса, города – все пером одним писаны

Оскал, что улыбка, то злая то честная,
Будь то нора иль дворец – всё нам тесное.
И мёд, по зубам, и кора нам древесная,
И прокляли, славя, мы силу небесную.

А может всё сон? Может всё только, кажется?
И смазкою лет эта рана замажется,
И в лужах луна будет вновь будоражиться,
И кто-то со мной, кто-то струсить отважится

Снег - порошком, чёрно-белым унынием,
Сердце моё покрывается инеем,
Вели мне судьбина до дней дожить старостных,
Дел понаделать, дай, добрых да сладостных!